

Сяо Цюаньцзы, заметив, что Чжоу Цзюнь выглядит слишком подавленной, с добрыми намерениями подошёл, чтобы утешить её.

— Не переживай, это имя не будет с тобой долго. Наша госпожа Су особенно любит давать людям новые имена, и, судя по прошлому опыту, каждое новое имя становится лучше предыдущего.

Чжоу Цзюнь с сомнением спросила:

— Правда?

Сяо Цюаньцзы энергично кивнул:

— Да.

Чжоу Цзюнь спросила:

— А какие имена госпожа Су давала тебе?

Сяо Цюаньцзы задумался на мгновение.

— Сначала было «Собачий Остаток», потом «Камень», затем «Богатство», и только потом — «Сяо Цюаньцзы».

Действительно, каждое новое имя становилось лучше.

Чжоу Цзюнь надеялась, что госпожа Су поскорее даст ей новое имя, иначе, даже если она когда-нибудь встретит императора, её вульгарное имя «Хризантема» вряд ли вызовет у него интерес.

Сяо Цюаньцзы сказал Чжоу Цзюнь:

— Уже поздно, мне нужно сходить в Императорскую кухню, чтобы забрать то, что поручила госпожа Су.

Чжоу Цзюнь кивнула и почтительно ответила:

— Хорошо, Собачий Остаток.

Сяо Цюаньцзы: ...

Ну вот, она его подловила.

В назначенный день Чжоу Цзюнь, пользуясь темнотой, тайно пробралась в зал Чуньси.

На этот раз А-Хэн пришла первой. Когда Чжоу Цзюнь вошла в зал и увидела её, сидящую на стуле и играющую в кости, она с облегчением вздохнула.

Хорошо, что первой пришла А-Хэн. Если бы, как в прошлый раз, она вошла первой, в этой темноте могло бы случиться что-то нелепое.

Выполнив задание нанимателя, Чжоу Цзюнь почувствовала себя увереннее. Она сама заговорила с А-Хэн.

— Я уже вошла в Дворец Яньцин и стала служанкой при госпоже Су.

А-Хэн не проявила никаких эмоций.

— Потратила полмесяца, чтобы попасть в дворец к нелюбимой наложнице. Будь я на твоём месте, мне было бы стыдно об этом говорить.

Что тут стыдного? Пусть она медлит, зато действует осторожно. Чжоу Цзюнь, не сдержавшись, рассказала А-Хэн о зоклечениях Мо Юйнань и объяснила, что её план — это путь постепенного и стабильного продвижения, и она точно не повторит ошибок Мо Юйнань.

А-Хэн спросила:

— Так ты уже видела императора?

Чжоу Цзюнь поправила её:

— В лучшем случае это можно назвать случайной встречей.

А-Хэн спросила:

— Какое впечатление ты произвела на императора?

— Думаю, никакого, — Чжоу Цзюнь вспомнила тот день и с грустью произнесла:

— Император даже не взглянул на меня.

А-Хэн сказала:

— Ты же простая служанка, зачем императору смотреть на тебя?

Эти слова были правдой, но они задели её за живое.

На самом деле нельзя было винить А-Хэн за то, что она её принижала. Сама Чжоу Цзюнь не смогла добиться ничего значительного за всё время пребывания во дворце.

Чжоу Цзюнь спросила:

— У нанимателя есть что-то для меня?

А-Хэн заинтересовалась. Она вскочила со стула, подбежала к окну и открыла его.

Что она делает?

Чжоу Цзюнь с недоумением смотрела на А-Хэн.

А-Хэн, остановившись, сначала посмотрела на свои руки, затем оглядела комнату, как будто что-то искала.

Чжоу Цзюнь спросила:

— Что ты ищешь?

А-Хэн ответила:

— Книгу. Когда наниматель говорит, он держит в руках книгу.

Чжоу Цзюнь поняла: А-Хэн снова хочет разыграть перед ней указания нанимателя.

Настоящая актриса.

Чжоу Цзюнь тоже стала искать.

В заброшенном дворце не было ни одной книги. Чжоу Цзюнь обыскала всё вокруг и нашла обломок доски.

Доска была размером с книгу. Чжоу Цзюнь протянула её А-Хэн.

— Книги нет, но можешь использовать это.

А-Хэн кивнула, подняла доску и внимательно уставилась на неё, как будто в руках у неё действительно была интересная книга.

Спустя некоторое время А-Хэн повернулась и мягко сказала Чжоу Цзюнь:

— Погода становится холоднее, не забудь надеть что-то тёплое, когда выйдешь.

Сказав это, А-Хэн бросила доску и моментально вышла из роли, её выражение лица и поведение вернулись к обычному состоянию.

Чжоу Цзюнь была ошарашена.

Наниматель проявляет заботу о ней?

Чжоу Цзюнь спросила:

— Что ещё?

А-Хэн покачала головой:

— Больше ничего. Наниматель сказал только это.

Чжоу Цзюнь ожидала, что наниматель даст ей новое задание, но вместо этого получила лишь слова заботы.

Чжоу Цзюнь почувствовала лёгкую теплоту в сердце. Наверное, в прошлой жизни она совершила много добрых дел, чтобы в этой встретить такого хорошего нанимателя.

— Кстати, Хризантема, как тебе моя игра? — На лице А-Хэн впервые появился оттенок возбуждения. — Мне кажется, я сыграла очень правдоподобно. А ты как думаешь?

Чжоу Цзюнь никогда не видела нанимателя, поэтому не могла судить, насколько хорошо А-Хэн её изобразила. Однако игра А-Хэн действительно была впечатляющей. В тот момент, когда она изображала нанимателя, создавалось ощущение, что это действительно был он, а не А-Хэн.

Но Чжоу Цзюнь уже не хотела хвалить А-Хэн за её актёрское мастерство. Она глубоко вздохнула и спросила:

— Откуда ты знаешь имя Хризантема? Ты следила за мной?

А-Хэн улыбнулась:

— У меня нет времени следить за тобой. Дворец слишком строго охраняется, и каждый мой вход и выход связан с большим риском. Поэтому я просто остаюсь здесь, притворяясь маленьким евнухом или служанкой. О том, что госпожа Су дала тебе новое имя, я случайно услышала.

Чжоу Цзюнь промолчала.

Судя по словам А-Хэн, наниматель находится не за пределами дворца, а внутри него.

А-Хэн посмотрела на неё и спросила:

— Ты не удивлена?

Чжоу Цзюнь переспросила:

— Чему удивляться?

А-Хэн продолжила:

— Тебе не интересно, кто такой наниматель?

Чжоу Цзюнь действительно не интересовалась. В её деле лучше знать о нанимателе как можно меньше. Если она узнает слишком много, наниматель может решить её устранить.

В этом мире секретов всегда достаточно. Иногда секреты — это хорошо, они могут спасти жизнь. Но чаще всего секреты — это острый меч, который в любой момент может лишить жизни.

Убедившись, что Чжоу Цзюнь действительно не интересуется этим, А-Хэн не стала настаивать. Она сменила тему и спросила:

— Что ты планируешь делать дальше?

Чжоу Цзюнь задумалась и ответила:

— Похоже, госпожа Су не стремится завоевать расположение императора. Я только недавно попала в её дворец, и мне неудобно сразу же искать другое место. Поэтому я планирую помочь госпоже Су добиться благосклонности императора.

А-Хэн кивнула:

— Сейчас это единственный выход.

Способ завоевать расположение императора нужно было ещё обдумать. Чжоу Цзюнь ничего не знала о его предпочтениях, и если она будет действовать неосторожно, то может повторить судьбу Мо Юйнань, которая наступила на большую мозоль.

— Кстати, Хризантема, ты ведь приехала прямо из городка Сытин? — А-Хэн подошла к Чжоу Цзюнь и с ожиданием спросила:

— Дерево у въезда в городок уже зацвело?

Чжоу Цзюнь удивилась:

— Ты знаешь городок Сытин?

С тех пор как она покинула городок, это был первый раз, когда кто-то упомянул его в её присутствии.

А-Хэн ответила:

— Я выросла в городке Сытин. Несколько лет назад я уехала оттуда, чтобы отплатить за добро.

Чжоу Цзюнь почувствовала теплоту в сердце:

— Не ожидала, что мы землячки.

А-Хэн удивлённо посмотрела на неё:

— Ты только сейчас это поняла?

Чжоу Цзюнь с недоумением спросила:

— Поняла что?

А-Хэн пристально посмотрела на неё:

— Люди, владеющие боевыми искусствами, могут быть только из городка Сытин.

Чжоу Цзюнь не совсем поняла, что это значит.

А-Хэн спросила:

— Сколько людей, владеющих боевыми искусствами, ты встретила после того как покинула городок?

Чжоу Цзюнь ответила:

— Ты первая.

Когда она жила в городке, ей казалось, что все вокруг владеют боевыми искусствами, и везде царит дух боевых искусств. Но, покинув городок, она поняла, что таких людей очень мало, и, похоже, все они сосредоточены в городке Сытин.

Чжоу Цзюнь высказала свои сомнения.

А-Хэн сказала ей:

— Потому что мы — изгой, единственный нестабильный элемент в этой мирной эпохе. Поэтому сотни лет назад правители пытались уничтожить нас. Хотя им это не удалось, они вынудили нас скрываться в маленьком отдалённом городке.

Эту историю А-Хэн случайно услышала от одного старшего товарища.

Чжоу Цзюнь не понимала.

А-Хэн спросила:

— Что бы ты сделала, если бы человек был на грани смерти?

Чжоу Цзюнь ответила:

— Отвела бы его к врачу.

А-Хэн продолжила:

— А если врач не смог бы его спасти, и ты не хотела бы, чтобы он умер?

Чжоу Цзюнь ответила:

— Передала бы ему немного внутренней силы. Это не вылечит его, но продлит жизнь на несколько лет.

Это была обычная практика в городке Сытин.

<http://bllate.org/book/16202/1454163>